

КАТЕРИНА КРУТОВА

ЗАПОВЕДНЫЙ ТУПИК

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К84

Иллюстрация на обложке *Винсента Фельдмана*

Крутова К.

К84 Заповедный тупик : роман / Катерина Крутова. — М. : Издательство АЗБУКА, 2025. — 608 с. — (Горячий шоколад. Российская коллекция).

ISBN 978-5-389-28090-8

Взрывное драмеди или волнующий ромком? На что похожа твоя жизнь?

Киинопродюсер Саша Тимофеева привыкла все решать сама. Она организует любые съемки – от артхауса до гламурной премии – и в любые сроки. Вот только уже много лет не может справиться с личной жизнью. Уверенная и резкая в работе, но недоверчивая и замкнутая в отношениях, она словно бежит от любви.

Все меняет командировка в заповедные топи. В старой рыбацкой избе посреди торфяных болот Саша обращает внимание на оператора Антона Куликова. Но давно влюбленному в нее Куликову придется сильно постараться, чтобы пробить защитную оболочку, которой Саша отгородилась от мира чувств.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-28090-8

© Крутова К., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
АЗБУКА®

Разновидности Куликов

Старая, местами ржавая «буханка» стояла у обочины разбитой грунтовки на въезде в поселок. Метрах в десяти далее дорога разветвлялась: направо, петляя, исчезала в поросших невысокой травой болотистых пустошах, налево сворачивала к обшарпанному зданию сельского клуба и уходила вглубь поселения. Окружающий пейзаж навевал всеобъемлющую русскую тоску, а промозглый ветер намекал принять горячительное народное средство от хандры и простуды. У машины стояли трое — молодые мужчины и девушка. Худой невысокий парень с острыми чертами лица нервно ходил из стороны в сторону, то и дело поглядывая на часы.

— Алекс, ну где наш помощничек?! Натура уходит, через четыре часа сядет солнце, и мы, считай, день просрали! — выругался он и сплюнул в придорожную канаву.

— Дэвид, остынь, я звонила пять минут назад, он уже сворачивал с шоссе, должен вот-вот подъехать, — ответила девушка, убирая с лица взлохмаченные ветром темные волосы.

— Чего он с нами-то не поехал? — спросил третий спутник, крупный рыжеволосый мужчина с веселыми глазами.

— Потому что режиссер и продюсер могут трястись двести километров в раздолбанной колымаге, а чувствительная задница ассистента оператора передвигается только на личном пикапе, — сквозь зубы процедила брюнетка. — И да, я отказалась оплачивать ему топливо, но Дэну очень хочется похвастаться новым внедорожником.

— Дорога совсем хреновая? — поинтересовался здоровяк, глядя на глубокую колею, теряющуюся в унылом пейзаже торфяных болот.

— Скоро узнаем, — ответил тот, кого назвали Дэвидом, — мы с Саньком пару месяцев назад тут катались, локейшн смотрели. Сели в какой-то луже, до ближайшей деревни двадцать вёрст, она все свои версачи ухерачила в грязи, пока машину толкала. Благо местные проезжали на уазике, вытянули.

— Не называй меня Саньком, сколько можно просить?! — возмутилась девушка. — А то представительские расходы урежу!

— Простите великодушно, Александра Игоревна, наш единственный и неповторимый исполнительный продюсер. — Дэвид с трудом сдерживался, чтобы не заржать. — Боюсь, я не могу так опрометчиво рисковать, а то лишусь... Что там положено режиссеру шедевра? Кажется, «Хеннеси» и трюфели?

— Водка и огурец, друг, на большее твое кинцо не тянет. Но разозлишь Шуру, и она отрежет тебе кое-что посерьезнее продовольственного пайка. — Рыжебородый хмыкнул, и тут из-за поворота выехала серебристая Mitsubishi L200.

В машине сидели двое: с водительского сиденья выбрался высокий парень и приветливо замахал ожидающей компании: «Салют, киношники!» В этот момент открылась пассажирская дверь, выпуская молоденькую девушку, ярким пятном разбавившую серый ноябрьский пейзаж. Стройные

ножки в светлых замшевых ботильонах осторожно ступили в вязкую кашу суглинистой почвы, изящные пальчики с модным разноцветным маникюром плотнее запахнули пепельно-розовый мех короткого полушубка, пухлые губки сжались от резкого порыва холодного ветра, налетевшего со стороны болота.

— Денис, это еще кто?! — ошарашенно спросила Александра, невежливо вылупившись на эффектную незнакомку.

Недоумение на лицах Дэвида и рыжего было не меньшим.

— Знакомьтесь, Эмма — мой ассистент по фокусу, — довольно сообщил Денис.

— Фокусница, значит... — протянул здоровяк и хитро подмигнул новенькой. — Покажешь нам пару трюков?

— Ассистент у ассистента оператора?! — Алекс готова была взорваться. — Дэн, ты съемочной площадкой не ошибся, не у Тарантино работаешь! У меня денег еле на гречу с тушенкой хватило, а ты лишний рот припер! Эмма, ты хоть понимаешь, куда тебя привезли? — резко спросила она у девушки.

— Дэнни сказал, что мы будем снимать кино, — чуть жеманно протянула Эмма. — Поедем на природу и поживем в загородном доме.

Дэвид ухмыльнулся, Саша вылупила глаза, Денис смущенно потупился. Раздался низкий грудной голос:

— Если вам дороги жизнь и рассудок, держитесь подальше от торфяных болот, особенно в ноябре в российской глуши, — на этих словах оператор заржал, подошел к девушке, протянул руку и сказал: — Привет, Эмма, я — Антон, можно Тони, оператор, помощник режиссера, а в перспективе еще и звукарь с монтажером. Ничто так не греет душу, как гононар на четырех ставках. Добро пожаловать в кино, детка!

Изящные пальцы Эммы утонули в громадной ручище мужчины. С нескрываемым удовольствием оператор

воодушевленно тряс женскую ладошку, заставляя новую знакомую содрогаться всем телом.

— Это Дэвид — режиссер фильма и Александра — продюсер, — представил остальных Денис.

Эмма кивнула, мило улыбнулась Дэвиду, но погрузилась, встретив недовольный взгляд Алекса.

— Дэн, спальных мест в избе четыре.

— О, это не проблема. — Улыбка парня растеклась по лицу, повторившись в сальном блеске глаз.

— Да мы подвинемся, не переживай, Сашенька. — Режиссер с нескрываемой радостью пялился на постепенно синеющие от холода стройные ноги новенькой.

— А кормить мы ее чем будем? — не сдавалась продюсер.

— Я вегетарианка, — сообщила Эмма.

— Первое правило вегетарианцев — ешь сосиски, в них нет мяса, — вставил реплику весельчак-оператор.

Алекс продолжила, обращаясь напрямую к Эмме:

— Милая, не знаю, что тебе наобещал Дэнни, но мы едем на неделю в старый заброшенный поселок. Ближайшая деревня и живые люди в двадцати километрах, кругом торфяные болота, куда раньше ссылали заключенных. Жить будем в старой избе без удобств, и по такому бездорожью туда-сюда не накатаешься. Уверена, что готова к этому?

— Блин, Алекс, кажется, я к такому не готов. — Режиссер скорчил капризную гримасу и попятился. — Не хочешь переметнуться работать в рекламу? Ну или в политику — такой дар убеждения пропадает!.. И съемочный день пропадает! — чуть помедлив, добавил он, направляясь в сторону уазика. — По машинам, и погнали месить говно, товарищи беглые каторжники, то есть киношники!

Дорога заняла больше часа. Автомобили то и дело застревали в наполненных мутной коричневой жижей лужах,

объезжать которые не позволяла глубокая колея. По обе стороны тянулся беспросветный болотистый пейзаж — травы давно пожухли и приобрели охристо-коричневый цвет, редкие невысокие деревца скинули листья, кое-где равнинная местность поднималась невысокими холмами, на которых можно было разглядеть руины давно оставленных домов.

— Надеюсь, посреди этой Гримпенской трясины нас ждет Баскервиль-холл, — протянул Дэвид, глядя сквозь забрызганное грязью окно.

— Точно могу гарантировать только овсянку на завтрак, сэр, — улыбнулась Саша.

— А я, если захочешь, организую пробирающийся до костей кобелиный вой на луну, — заржал рыжий водитель.

— Учитывая, как вы пялились на фокусницу, командировка пройдет в окружении кобелиной своры, лишь бы до собачьей свадьбы дело не дошло, — буркнула Алекс в наконец открывшееся окно. — Если наш главный герой забухал и забыл затопить печь в доме, то мороз до костей проберет нас и без твоих вокальных упражнений.

Как всегда в начале съемочной экспедиции, ее захватили дурные мысли. В голове кадр за кадром менялись варианты кошмарного развития событий. В одном из вероятных будущих на месте съемок не было не только главного героя — звезды актерского кружка местного сельского клуба, но и места ночевки, которое окончательно сгнило от старости, осело в глубь болота и, как медным тазом, накрылось дырявой крышей. Большинство подобных предчувствий никогда не сбывалось, накапливаясь в личной коллекции неврозов, ожидающих хорошего психотерапевта. Но если что-то шло не так (а что-то обязательно шло не так), Алекс совершенно искренне верила в сверхъестественную интуицию, унаследованную от пробабки-ведуньи. В этот раз покоя продюсеру не давали

размышления о фигуристом сюрпризе из экипажа сопровождения.

Вечность спустя езды по бездорожью с помощью водительского мастерства, богов и ядреной матери команда добралась до места ночевки. Солнце предательски подмигивало из-за горизонта последними лучами, завершая короткий ноябрьский день. На небольшом пригорке посреди болота возвышался деревянный дом, всем своим видом выражающий стеснение от собственной ущербности и старающийся слиться с окружающим пейзажем. В небольших, расположенных почти у самой земли окошках горел свет, а из трубы тянулся дымок, в робости своей боящийся подняться к небу и стелющийся среди кочек. На этом хорошие новости заканчивались.

Хибара (иначе у Алекс не поворачивался язык назвать эту постройку) была откровенно стара, мала, хлипкая и потрясающе убога. Налет деревенского романтизма с присланных Николаем фотографий на месте разбился о суровую реальность.

— Наш «Хилтон», господа и дама! — С напускным оптимизмом Александра выпрыгнула из «буханки» и бодро зашагала к дому.

Дорогу ей освещал свет фар — Антон не торопился глушить мотор и выходить из машины. Режиссер тоже лишь открыл окно и закурил, с любопытством наблюдая за девушкой.

— Труссы и неженки, — бросила она через плечо, — я беру себе лучший номер с видом на прекрасное будущее!

На этих словах продюсер распахнула дверь и шагнула в неизвестность. Прождав для верности минут пять и не услышав криков, которые должны сопровождать выбегающую из дома даму, мужчины принялись разгружать оборудование и вещи. И вот тут-то раздался крик. Истощенный протяжный вопль, переходящий в высокие ноты отменного женского визга, разнесся над окрестностями. Замерев в ступоре, с круглыми от

ужаса глазами визжала Эмма, не мигая глядя куда-то за угол дома. Из вечерних сумерек проступила худая, неестественно сторбленная фигура, сжимавшая в одной руке увесистый топор. Лезвие его почти касалось земли. «Ох-кхе-кхе-еба-охэ-кхэ», — издавала фигура, неумолимо приближаясь.

— По-мо-ги-те... — Рука с топором поднялась, указывая на орущую девушку.

Эмма перешла на следующий уровень ужаса и резко заткнулась, хватая ртом воздух.

— Парниши, помогите дровишки донести... — обычным низким человеческим голосом продолжила фигура, выходя на свет, — проклятый радикулит разбил, не разогнуться. — И, оперевшись на топорнице, мужчина замер в ожидании.

Не заставив себя долго ждать, Антон быстро подскочил, подхватывая связку с дровами.

— Николай, верно? Эх вас скрючило-то! — сочувственно протянул здоровяк, помогая больному пройти в дверь.

— Эт ничего, сейчас перцовочкой натрем, стопочку хряпнем да в баньке распарим — буду вновь огурцом-молодцом! — Весело хмыкнув, тот оценивающе глянул на все еще изумленно застывшую Эмму. — Смотрю, вы хорошо подготовились к жизни в глуши, — и плотоядно подмигнул стремительно краснеющей девушке. Развернуть тему подробнее Николаю не позволил новый приступ боли, простреливший поясницу. Выругался он настолько витиевато и красочно, что Антона пробрала зависть за столь свободное владение великим и могучим русским языком. — Пардон, мадам, я мужик простой, в институтах не кончал, изъясняюсь как привычно.

Неожиданная попытка извинения перед дамой вызвала улыбку у всех собравшихся, кроме самой Эммы. Недоумение вперемешку с ужасом вогнало девушку в стазис. Она перестала не только моргать, но и дышать, пока сутулая фигура

антуражного актера не скрылась в доме. Громко выдохнув, блондинка схватила мобильный. Сети не было. Прекрасная иллюзия романтического отдыха в русской глубинке растворялась в сумрачном безмолвии бескрайних болот.

— Пойдем, зайка, пойдем. — Подхватив в одну руку кофры с оборудованием, а другой приобняв девушку пониже талии, Денис практически втолкнул Эмму в дверь.

Внутри оказалось сносно. Пахло старым домом — прелыми тряпками, дымом, мышами, сушеными травами и запустением. Первое помещение служило кухней, где разгоряченная буржуйка раскалила и высушила воздух. В примыкающей комнате обнаружилась большая русская печь с лежанкой, в каморке за которой стояла огромная, заваленная шерстяными одеялами тахта. На табурете у печи с задранной до шеи футболкой сидел Николай, Алекс тем временем втирала ему в поясницу какую-то едко пахнущую мазь и отчитывала как ребенка:

— Коля, ты мне обещал четыре спальных места. Где они?! Я тут вижу только два.

— Ну как же два, Сашенька? — ласково возражал мужчина. — Вон на печке места много, мы по детству с пацанами, бывало, там и вчетвером спали. Как вернемся ночью с рыбалки, бабкиных блинов из печи стянем, она их там держала, чтобы не остывали, да на полати заберемся, и не тесно нам — мне с братом, еще Тимофеич с нами и Серега, царствие ему небесное.

— Я что, похожа на подростка, познающего прелести тесного мужского братства?! — Алекс сильно надавила в районе позвоночника, и мужчина дернулся.

— Так вот еще и кровать есть, большая, — миролюбиво прошипел он, пытаясь отодвинуться от Сашиной настойчивой заботы.

— На ней вы тоже вчетвером помещались? — ядовито поинтересовалась продюсер. — Предлагаешь мне там всю съёмочную группу уложить?

— Зачем? Одна на печку, другая на койку, а остальные сами решат, кому куда. Да, парни? — Хохотнув, мужчина глянул на оператора в поисках поддержки и подмигнул обалдевшей от прелестей деревенского быта Эмме.

— Возрастной рейтинг фильма растёт прямо на глазах, — усмехнулся Антон.

— Причём за счёт сцен зверских пыток и жестокого убийства главного героя. — Алекс довольно грубо толкнула их ведущего и единственного актёра.

Николай болезненно сморщился и с удивительной прыткостью заторопился к выходу.

— Ребятки, генератор в сарае, в погребе картошка, ну и банки там — с огурцами, вареньем. Дров я натаскал, да и банька готова. Вода в колодце хорошая. Когда сниматься приезжать?

Из каморки с тахтой раздался голос Дэвида. Режиссер воспользовался суматохой заезда и выбрал личные апартаменты.

— Послезавтра снимаем сцены с героем. Завтра у нас день натуры. Роль помните?

— А то! Ну, чао-какао, если что надо — звоните!

— Так связи нет, — раздался робкий голос Эммы.

— На крыше сарая отличный прием! — бросил Николай уже с порога и скрылся за дверью.

— Где мы будем спать? — Несмотря на жару, блондинка не торопилась снять розовый полушубок и разуться.

— На печи, на полу или с Дэвидом, — буркнула Алекс и отстегнула от здорового рюкзака туристический коврик, — причём места на полу стремительно заканчиваются!

С этими словами продюсер организовала себе лежанку в углу, кинув поверх пенки флисовый плед и спальник.

— Где здесь ванная комната? — В интонацию Эммы закрались истеричные нотки.

В ответ Саша широким жестом указала на подвешенный на стену умывальник, вода из которого методично капала в раковину со сколотой эмалью, а затем через слив в мягкое ведро. Эмма попятилась и уперлась спиной в дверь.

— А туалет? — всхлипнула она без особой надежды.

— На улице.

— Везде! — подхватил Тони. — Главное — выйди за порог.

Розовым всполохом мелькнула спина Эммы, исчезая за громко хлопнувшей дверью.

— Что случилось? — поинтересовался из каморки Дэвид.

— Пописать вышла. — Алекс равнодушно пожала плечами и принялась выкладывать на полки провизию.

— Нежное создание предприняло попытку к бегству. — Антон кинул спортивную сумку рядом с вещами Александры.

— Куликов, ты бы вернул девушку. Вдруг она там потеряется? Или еще хуже — испачкается?

— При чем тут я? Для этой цели у меня есть ассистент! Денис — поручаю как оператор ассистенту оператора, — верни живой реквизит на место, тем более что это твоя фокусница и ты в ответе за ее номера.

— Ну как бы она не совсем моя... — замялся парень, и сквозь редкую бородку пробился смущенный румянец, — она диктор на студии, где я работаю. Симпотная. Думал, вывезу ее на новой «мицубиси» на природу, свежий воздух, романтик, все дела, ну и...

— «Все дела» еще возможны, дружище! Если симпотный диктор в болоте не потонет. Давай-давай, герой-любовник, догоняй красотку! — И Антон буквально вытолкнул нерешительного Дениса за дверь. — Вот молодежь пошла, ни напора, ни харизмы!

— Ты-то, Кулик, опытный ветеран любовного фронта! — рассмеялся Дэвид.

— На твоём фоне, Тельман, я — невинный младенец, знавший лишь материнскую грудь.

— Парни, может, вы в баню пойдёте писюнами мериться?! У меня уже передоз вашего тестостерона, а я ещё даже шмотки не распаковала. — Алекс стояла посреди кухни в окружении раскрытых сумок, пакетов и рюкзаков.

— Сашуль, а ты с нами не хочешь косточки погреть? Тебе полезно расслабиться — больно напряжённая. Того и гляди как Николая скрутит.

— Господин режиссер, ваша забота обо мне поражает, но иди ты в баню! И рыжего с собой возьми, и юных любовничков по дороге прихватите. Я хоть спокойно вещи разберу и документы заполню.

— А за скрюченной рекой скрюченная баба по болоту бо-сиком прыгала, как жаба. — Напевая под нос детский стишок, Тони ретировался на улицу. С глухим стуком пачка макарон ударилась о закрывшуюся дверь.

— Только истинная любовь к авторскому кино может объяснить весь этот трюндец! — выплюнула Алекс и принялась наводить относительный порядок во временном жилье.

* * *

Выставленный парнями профессиональный свет выхватывал из ступившегося сумрака старую покосившуюся баню, ярким белым кругом очертив окрестности, подобно сцене фантазмагорической постановки. Сгустки вечернего тумана подкрадывались к полусгнившим ступеням, живописно переливаясь в студийном освещении. Саша прислонилась спиной к замшелым бревнам избы и, зябко кутаясь в толстовку, выудила из кармана сигареты. Со двора бани доносился

трехголосый мужской хохот и по-пороссячи счастливый женский визг.

«Интересно, Эмму надо спасать или впору позавидовать?» — подумала продюсер, глубоко затягиваясь. Никотиновый дым смешивался с паром горячего дыхания и растворялся в холодном покалывающем воздухе. Отведя взгляд от яркого пятна жизни, Саша уставилась в бесконечное ноябрьское небо, успевшее сменить все оттенки синевы на чернильную тьму, подчеркнутую тонкой бордовой полосой заката. Одна за другой зажигались звезды, сквозь голые ветви осеннего леса проглядывал яркий диск луны.

«Полнолуние, а мы как раз в забытой богом хибаре посреди болота. Отличное начало дешевого ужастика». Каркнув, с плоской крыши сарая сорвалась ворона и, взмахнув крыльями, растворилась в подступающей темноте.

— У-у-у-у, — раздалось над ухом.

Девушка испуганно дернулась, резко поворачиваясь на звук. Хулигански ухмыляясь, из-за угла дома на нее смотрел рыжеволосый оператор.

— Ты дебил, Куликов! Сдохну от инфаркта, кто тебе гоно-рар заплатит?!

— Тише, Шурочка, кикимор разбудишь.

По-детски радуясь удачной выходке, Антон облокотился о стену рядом, так близко, что Саша даже сквозь одежду ощутила жар от распаренного тела и аромат березовых веников. На нем была только удлиненная парка да обмотанное вокруг пояса влажное полотенце, едва достигающее до колен.

— Ты что, полуголый меня пугать приперся? — невольно переведя взгляд ниже принятого приличиями и задержав его дольше, чем нужно, резко спросила Алекс.

— Пугает то, что полуголый, или то, что приперся? — Темно-зеленые глаза озорно блеснули в полумраке.

— Быстро ты что-то. Баня не задалась? — Переводя тему, Саша глубоко затынулась.

— Задалась. Даже слишком. Только я не любитель таких групповых развлечений.

Даже не смотря на Тони, девушка чувствовала взгляд, ожидающий ее реакции.

— И какие же ты любишь? — Она подняла руку для новой затяжки, но сильная мужская ладонь крепко схватила тонкое запястье.

Саша удивленно наблюдала, как мужчина подносит к своему лицу ее кисть с зажатой сигаретой, как мягкие губы обхватывают фильтр и подушечки пальцев слегка колет рыжая щетина. Касание длилось едва ли дольше секунды, но дыхание девушки сбилось, и внутренняя дрожь прошла по телу от пяток до макушки, точно разряд тока.

— Индивидуальные и парные. — Антон безмятежно выдохнул дым и совершенно не к месту заметил: — Тут кулики должны водиться.

— Кто? — Алекс, опешив, уставилась на парня.

— Кулики. Птички такие болотные.

— А ты откуда знаешь?

— Фамилия обязывает, — усмехнулся Антон.

— Куликов, ты вообще бываешь серьезным?!

— Конечно — когда сплю. Сплю я очень серьезно.

— Антон! — Саша пихнула парня локтем в бок.

— У меня дед и отец охотники, с детства с ними по лесам таскался. Вместо собаки на весеннем лете подстреленных вальдшнепов искал.

— Вальд... кого?!

— Вальдшнеп. Кулик такой.

— Смешное название. Я думала, кулик — он и в Африке кулик.

— А есть еще бекас, гаршнеп, дупель, серпоклюв, травник, щеголь, ходулочник, кулик-сорока, шилоклювка, фифи... — Сашин хохот прервал вошедшего в раж и загибающего пальцы на руках Антона.

— Тони, ты обречен! С этого момент буду звать тебя Фифи!

— Не боишься навечно превратиться в моих устах в Санька?

— Ради Фифи я готова быть и Шурёной, и Алексюней!

Глядя снизу вверх на рослого парня, чей мускулистый торс едва прикрывала расстегнутая куртка, Алекс не могла перестать смеяться. Весело смотрели на нее зеленые глаза, а рыжая борода не скрывала поднятые в улыбке уголки рта.

— Дай еще затянуться, пока от хохота не лопнула.

На волне накрывшего веселья девушка сама приложила пальцы с сигаретой к губам Антона. «Теплые. Влажные. Как он целуется?» — непрошено пронеслось в голове, и в тот же миг смех оборвался, споткнувшись о востребованные первобытные инстинкты. И ответом на ее мысли взгляд Тони потемнел, а расслабленное тело напряженно подтянулось.

Саша резко отвернулась, докуривая в одну затяжку.

— Пойдем в дом. Простынешь еще после бани. А больничный у меня в съемочный график не заложен. — И, не дожидаясь ответа, поспешила прочь. Бешено стучало о грудную клетку сердце, истерично металось в сознании: «Какого черта только что было?!»

Бахнув на печь старый чайник с облупившейся эмалью, Саша с демонстративно деловым видом уселась за стол, отгораживаясь от Антона ежедневником и ноутбуком. Но, скинув куртку, в одном полотенце оператор спокойно продефилировал мимо, заставляя Алекс невольно пялиться на широкую в веснушках спину, мощные икры в курчавых рыжих волосах и обтянутые влажной тканью ягодички. Ни съемочный

график, ни таблицы расходов не могли вернуть мысли девушки в деловое русло. Цифры плясали перед глазами, строки путались, пока слух чутко ловил все звуки из соседней комнаты. Вот расстегнулась молния рюкзака, и что-то глухо упало на пол. Воображение услужливо подсунило картину обнаженного мужчины, скинувшего полотенце. Саша ощутила себя разогретой до предела «буржуйкой» — жар разлился по телу, застучал в висках, залил румянцем щеки. Схватив мобильный, словно последнее спасение, она принялась лихорадочно листать фотографии натуры, пытаясь сосредоточиться на завтрашнем съемочном дне. «Думай о фильме! Что будем завтра снимать первым делом? Что нужно подготовить?!» — но вновь и вновь взгляд устремлялся к приоткрытой двери, за которой возился Антон.

— Вот ведь сучоныш, — беззлобно улыбаясь, мужчина плюхнулся на соседнюю табуретку, — подсунул-таки убитый аккумулятор.

— Чего? — Алекс не сразу вынырнула в реальность из тщетных попыток имитации деловой активности.

— Гришаня, что чертов наперсточник. Кручу-верчу — запутать хочу. Пока я отвернулся, махнул, видать, новый на старый.

Гриня Мутный Глаз приходился племянником директору студии и по совместительству выполнял функции то ли завхоза, то ли сторожа, то ли технического директора. Сфера его полномочий была туманна и неопределенна, как и зона ответственности. Но за выдачу оборудования отвечал он, всегда стараясь приберечь лучшее и новое для себя. Как оператора Григория приглашали редко, в ситуациях безвыходных, от особой безнадеги. Прозвище Мутный глаз Алекс считала чересчур мягким, однажды в порыве гнева высказавшись, что у парня нет не только глаз, но и головы. Но на месте своем

он прижился крепко, и миновать барьер конъюнктурной глупости, выезжая на съемки, было невозможно.

— И теперь? — формулировать дальше не требовалось. Оператор понимал ее с полуслова.

— У нас две батареи. Одна нормальная. Если повезет при нынешней погоде, заряда хватит часа на четыре. А пустышка продержится минут сорок в лучшем случае. Так что завтра кто-то будет аки шустрая коза скакать по кочкам, ставя аккумуляторы на зарядку.

— У тебя для этого ассистент есть. Штатный. На зарплате. Где он, кстати, был, когда оборудование в командировку собирали?

— Понятно где, — рыжий ухмыльнулся, — фокусницу в пикап паковал.

— Остальное в порядке?

— Завтра узнаем, — хохотнул Антон, но мрачное лицо Алекс заставило его добавить: — Не дергайся, мы профессионалы. Ты же нас знаешь.

— Знаю. Потому и дергаюсь.

— Саш...

Но девушка пресекла разговор:

— Не чирикай над ухом, Фифи. Бюджет на полтинник не сходится, — и уткнулась в экран ноутбука.

Секунду Тони наблюдал за ней. Непослушная прядь высвободилась из заколки и упала на лицо. Алекс раздраженно заправила ее за ухо и прикусила нижнюю губу. Она всегда делала так в моменты повышенной сосредоточенности. За три совместных проекта оператор успел неплохо изучить все замашки продюсера и узнать вкусы. Плеснув из тихонько насвистывающего чайника кипятка в пару больших термоджеек, он заварил чай — черный с молоком себе и с двумя кубиками сахара и специально привезенным лимоном

для Саши. Чашка встала рядом с ноутбуком. Не отрываясь от работы, девушка сделала большой глоток. «Как можно пить такой горячий?» — в очередной раз удивился Антон, дуя на свой, разбавленный холодным молоком. Но продюсер даже не поморщилась, продолжая что-то интенсивно печатать. Оператор устроился напротив и, оглядев припасы, принялся намазывать на хлеб плавленый сыр. При свете лампы у теплой печи искра, вспыхнувшая между ними в холодном сумраке двора, казалась миражом. Теперь они были просто коллегами, чьи отношения протекают в спокойном и безопасном деловом русле. За обсуждением плана работ их и застали ввалившиеся спустя полчаса румяные и веселые Денис, Дэвид и Эмма.

— Шура, доставай коньяк! — скомандовал Дэвид и плюхнулся рядом с оператором.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

КРУТОВА Катерина

ЗАПОВЕДНЫЙ ТУПИК

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Т. Агеева*
Технический редактор *Л. Синицына*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Корректоры *О. Левина, О. Другова*
Верстка *Л. Харченко*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.08.2025.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура «Minion Pro». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,47.
Тираж 2000 экз. T-HSR-37107-01-R. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

